

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Система общественного доверия в КНР

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026254-0

Афонина Любовь Александровна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).
ORCID: 0000-0001-7230-2903. E-mail: liubov.afonina@gmail.com

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН, профессор РУДН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).
ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2023.

Аннотация:

Формирующаяся в Китае общенациональная система общественного доверия (также именуемая системой социального рейтинга или кредита) направлена на сбор и анализ данных о предприятиях и физических лицах с целью оценки экономических и социальных последствий их деятельности, гражданских качеств, ответственности, финансовой надежности. Превентивная цифровая система регулирования общественной жизни выглядит продолжением социальных экспериментов Китая второй половины XX в. Однако на этот раз социальная инженерия использует технические средства, неизвестные ранее и лишенные недостатков субъективной оценки и применения в условиях заданных параметров. Цифровизация, таким образом, предложила еще один инструмент оценки общественного поведения — дополнительную систему контроля, основанную на строгих математических принципах и, что важно, в отличие от юридических, действующую в режиме реального времени. По своей регулятивной функции она сопоставима с нравственными нормами, нравственностью.

Ключевые слова:

система общественного доверия, система социального рейтинга, социальный кредит, цифровизация, Китай, КПК, система государственного управления, социальный эксперимент, китайская политическая модель, общественное регулирование.

Для цитирования:

Афонина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0.

Человечество вступило в переломный период своей истории. Цифровизация, робототехника, биотехнологии, искусственный интеллект радикальным образом меняют общественное производство, одновременно идет разрушение традиционных социальных структур, ренессанс религиозного сознания, появление новых субъектов общественных отношений и нового варварства — кажется, не осталось ни одной сферы общественной жизни, где бы не происходили глубокие изменения. Совпадение во времени двух таких фундаментальных тенденций в экономической и общественной жизни нарушает причинно-следственную, линейную логику развития, вводя в действие множество случайных, второстепенных факторов, которые приобретают решающее значение. Наступает период бифуркации, период появления новых социальных систем и социальных регуляторов. Какое место в этом процессе занимает Китай, и какую роль он будет играть в современной переходной эпохе?

Си Цзиньпин первым из мировых лидеров заявил, что мир вступил в период невиданных перемен, а затем и о формировании в Китае нового типа человеческой цивилизации. Приоритет Китая в характеристике современной эпохи неслучаен. Китай, пожалуй, единственная страна в мире, где сохранилась стратегическая культура, и в силу особенностей политической системы до сих пор на высшем государственном уровне формулируются стратегические установки и направления общественного развития. Это новое конкурентное преимущество Китая сегодня, вероятно, не менее значимо для будущего развития, чем большая и дешевая рабочая сила для успеха китайских экономических реформ.

Китайская цивилизация создала одну из наиболее стабильных общественных систем, которая выражала первую и главную потребность человечества — выживание и воспроизводство. В условиях нестабильности у Китая всегда было конкурентное преимущество, потому что он первым выяснил, что в большом историческом контексте превосходятся общества, которые владеют наивысшими достижениями в материальной культуре, а те, которые лучше организованы. Устойчивость в исторической перспективе имеет более высокую ценность, чем уровень развития в каждый данный момент времени¹. Не удивительно, что и сейчас китайское государство имеет приоритет в формировании новых механизмов общественного регулирования и поддержания стабильности. Одним из них может стать система общественного доверия.

Предпосылки формирования системы рейтингов

Прямым следствием возникновения «экономики совместного использования» стало формирование систем рейтингов, оценивающих не только цену и качество предоставляемых услуг, но и надежность их поставщиков и пользователей, объединяемых понятием «доверие». Компьютеризация дала возможность составлять индивидуальные портреты субъектов рынка, представлять их в цифровом виде, что в перспективе сделает цифровой профиль неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. Вероятно, экономика совместного использования (одноранговая экономика) бросает вызов рыночной экономике как таковой, потому что становится объектом регулирования не только цены, но и доверия. Современная социальная реальность пополнилась, таким образом, нетипичным для недавнего времени субъектом, ближайшим аналогом которого является цеховой ремесленник Средневековья, у которого производственное и социальное не было разделено.

Если в доцифровом мире роль доверия сложно было концептуализировать и использовать в экономических формулах, то в цифровом мире оно становится обязательным условием его нормального функционирования. Таким образом может произойти воссоединение производственного и социального, существовавшее до Нового времени, но уже в новых условиях, используя новые инструменты, которые в этом процессе могут оказаться решающими.

Почему Китай продвинулся в этом направлении дальше других стран? В истории китайской цивилизации государство всегда занимало центральное место и определяло ее архетип. Только небольшой период экономических реформ с 1980-х гг. по начало 2010-х гг. (современниками которого мы являемся, и поэтому может показаться, что так всегда и было), экономика и экономический рост играли главную роль, с их помощью Китай решал все главные задачи развития, в т.ч. обеспечение социальной справедливости. Этот период в развитии китайского государства близится к концу.

¹ Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. С. 12.

Создающаяся в Китае система общественного доверия предназначена для сбора и анализа данных о предприятиях и физических лицах с целью оценки их деятельности, общественного поведения, гражданских качеств и ответственности, а также финансовой надежности, основанной на количественно измеряемых, как и все в цифровом мире, кри-

териях. Вероятно, это первая в истории человечества попытка количественно оценить качественные характеристики общественных отношений, которые раньше объективизировались только в достаточно больших и устойчивых социумах на значительном временном промежутке. Цифровизация, таким образом, предложила еще один инструмент оценки общественного поведения — централизованную систему контроля, основанную на математических принципах и действующую в режиме реального времени.

Предоставление хозяйственной самостоятельности китайским предприятиям в начале 1980-х гг. повысило меру их ответственности за качество производимой продукции и участие в экономической жизни. На начальном этапе деятельность по формированию новых экономических субъектов принимала вид идейно-воспитательных кампаний, характерных для Китая в предшествующий период. Так, в 1984 г. в КНР прошла кампания за «честное выполнение контрактов и обещаний», а в «Общих положениях гражданского права КНР» (1984 г.) «честность и доверие» определялись в качестве основных принципов поведения граждан².

В 1987 г. Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества было создано первое в Китае агентство оценки кредитоспособности предприятий, а Народный банк Китая (НБК) создал более 90 подразделений по оценке кредитных рисков в различных регионах. На следующий год Шанхайской академией общественных наук было образовано первое независимое агентство кредитного рейтинга³.

После провозглашения в 1992 г. курса на строительство социалистической рыночной экономики НБК и местными народными правительствами стала создаваться система оценки надежности и кредитоспособности предприятий.

Понятие «общественное доверие» впервые появилось в дискуссиях о развитии рыночной экономики Китая. Доверие тогда определялось как важнейший элемент поддержки рыночных сделок. Внимание к этой категории было естественной реакцией общества с доминировавшими на протяжении десятилетий принципами коммунистической морали на создание сферы общественной деятельности, основанной на личном интересе и прибыли. Необходимо отметить, что в плановой экономике, особенно в период «большого скачка» и «культурной революции», главным императивом общественной жизни было формирование высокой сознательности граждан. Переход к экономическим критериям потребовал новых регуляторов.

В конце 1980-х гг. обществоведы спорили о том, как надо управлять государством — опираясь на добродетель или на закон. В итоге, в 1990-е гг., после начала рыночных преобразований, был сделан вывод, что опираться следует на закон. Однако приоритет права в корне противоречил как китайской национальной традиции, так и коммунистической идеологии. Решения партии всегда были выше закона. Тем не менее на этапе активных рыночных реформ до Си Цзиньпина доминировал правовой тренд, власть и обществоведы говорили в основном о необходимости управлять государством на основе за-

² 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.

³ 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.

кона, в чем легко угадывалось желание бороться с волюнтаризмом вождей, перегибами и негативными последствиями «культурной революции», «большого скачка» и т.д.

После прихода к власти, в условиях разворачивающейся кампании по борьбе с коррупцией в апреле 2013 г. Си Цзиньпин заявил: «одной рукой держаться за право, другой рукой — за мораль»⁴. А в 2014 г. 4-й пленум ЦК КПК утвердил «управление государством на основе нравственных норм» в качестве равного «управлению государством на основании закона»⁵.

Присоединение Китая к ВТО в 2001 г. стимулировало борьбу с экономическим мошенничеством и нарушениями прав интеллектуальной собственности. В социалистическом обществе появление новых ориентиров в виде прибыли привело к массовым злоупотреблениям (поддельное детское питание, лекарства, продовольствие и т.д.). Существовавшее наказание не только не всегда соответствовало тяжести последствий, но и подрывало доверие к правящей партии. В 2001 г. понятие «доверие» вошло в перечень ключевых социалистических ценностей⁶.

Первое упоминание системы общественного доверия на высшем политическом уровне появилось в докладе на XVI съезде КПК в 2002 г., где она связывалась с совершенствованием рыночной экономики. В марте 2003 г. эта задача была поставлена на сессии ВСНП, которая впервые уравнивала в правах частную и общественную собственность. Система доверия, таким образом, рассматривалась, в первую очередь, как еще один инструмент контроля над деятельностью частных предприятий.

В начале 2004 г. начала создаваться База кредитных историй для физических лиц, тогда же Комиссия КНР по регулированию банковской деятельности запустила проект формирования базы данных по кредитам и нарушениям договоров для юридических лиц, а в структуре Народного банка Китая было учреждено Управление оценки кредитоспособности. Ответственность за разработку программы была возложена на НБК, была создана межведомственная комиссия. К декабрю 2004 г. более 20 банков приняли участие в эксперименте по независимой оценке кредитоспособности в 7 городах. В январе 2006 г. был сформирован единый банк данных кредитной информации по физическим и юридическим лицам⁷. Банки и другие финансовые учреждения были обязаны отчитываться о кредитоспособности своих клиентов. Дополнительная нефинансовая информация передавалась из судов, государственных ведомств, телекоммуникационных компаний и фискальных органов. Однако в то время лишь сравнительно небольшое количество китайских граждан имело банковские счета, большинство платежей осуществлялось наличными деньгами, что затрудняло составление адекватных кредитных рейтингов. Сейчас ситуация изменилась, с 2020 г. в нескольких провинциях в опытном порядке уже используют цифровой юань.

В 11-м пятилетнем плане была поставлена задача «ускорить создание системы общественного доверия», которая официально была направлена на нормализацию рыночной экономики и предотвращение неуплаты налогов, неисполнения банковских обя-

⁴ 加快建设社会主义法治国家 [Ускорение построения социалистического правового государства] // 求是. 2015年. 第1期.

⁵ 人民日报. 29.10.2014. 第1–4页.

⁶ 刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [Лю Шулинь. Истоки и тенденции развития базовых ценностей социализма] // 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页.

⁷ 全国统一的个人信用信息基础数据库本月正式运行 [В этом месяце запущена общенациональная единая база данных кредита доверия физических лиц] // 新华社. 16.01.2006. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2006-01/16/content_160713.htm (дата обращения: 01.06.2023).

зательств, мошенничества, производства и продажи контрафактной, некачественной пищевой и лекарственной продукции, нарушения авторских прав, злоупотребления в использовании наемного труда и т.д. Госсовет подчеркивал важность формирования системы наказаний по формуле «совершившему проступок должно оказаться сложно произвести даже малейший шаг в обществе». Это уточнение вскрывало характер и функции системы доверия в Китае — она не просто фиксировала единичный акт — конкретное нарушение и определяла соответствующее наказание, а давала ему расширительное толкование: единичный проступок исключал из зоны доверия и переводил индивида на другой уровень, в другой класс. Тогда же стали формироваться списки юридических и физических лиц, уклоняющихся от исполнения налоговых и договорных обязательств.

В 2010 г. НБК инициировал создание единой цифровой системы общественного доверия, были выдвинуты идеи о построении общенациональной системы проверки благонадежности. В июле 2011 г. эту идею поддержал ЦК КПК, призвав в своем «Решении»

«поставить на исключительное место, увеличивать наказание за ненадлежащие действия, сформировать атмосферу почта оправдывающим доверие и позора в отношении нарушивших доверие»⁸.

Постепенно наступило понимание, что механизмы системы доверия могут применяться не только к субъектам рыночной экономики, но и общественной жизни, для управления обществом в целом. Эти тенденции совпали с расширением органов безопасности, распространением систем мониторинга, а также с усилившимся вниманием КПК к духовным и моральным аспектам общественной жизни.

Предложение о работе над созданием системы общественного доверия, выходящей за рамки финансового сектора, было высказано премьер-министром Вэнь Цзябао в октябре 2011 г.: «мошенничество, производство и продажа поддельных товаров, распространение дезинформации и провокации, недостаточная квалификация поставщиков услуг — никакими средствами это не удастся остановить»⁹.

Членство в созданной в 2004 г. межведомственной комиссии было расширено: в нее вошли Центральная комиссия по проверке дисциплины, Политико-правовая комиссия ЦК КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК, Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура. Эта группа приступила к разработке программы социального кредита, которая увидела свет весной 2014 г.

В 2012 г. в Гражданский процессуальный кодекс КНР были внесены изменения, в нем появился принцип добросовестности, в случае невыполнения физическими лицами юридических обязательств, суды могли запретить им выезд из страны, создать запись в кредитном деле и опубликовать их имена в средствах массовой информации¹⁰.

Выход системы на новый уровень

Мощный импульс развитию системы общественного доверия дала развернувшаяся в середине 2012 г. кампания по борьбе с коррупцией.

⁸ 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы системы культуры и содействия великому развитию и процветанию социалистической культуры] // 中央人民政府门户网站. 2011年. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁹ 温家宝斥社会诚信缺失令人民不满 [Вэнь Цзябао устраняет изъяны общественной благонадежности, что вызвало недовольство в народе] // BBC. 19.10.2011. URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2011/10/111019_wenjiabao_morality (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁰ 中华人民共和国民事诉讼法 [Гражданский процессуальный кодекс КНР] // 中华人民共和国最高人民法院公. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf72766ba.html> (дата обращения: 01.06.2023).

В марте 2013 г. вступило в действие «Положение Госсовета об управлении сферой оценки благонадежности», которое упорядочило сбор, сортировку, хранение, обработку и предоставление сведений. Вводилось понятие «поставщик информации», т.е. организации, частные лица и банки данных о финансовой кредитоспособности, а также «пользователь информации», т.е. организации, использующих информацию. Народный банк Китая был определен в качестве органа Госсовета по управлению и контролю за оценкой благонадежности. Осуществлять строительство системы общественного доверия в отдельных регионах и отраслях должны были народные правительства от уровня уезда и выше¹¹.

Среди основных требований к созданию организаций оценки благонадежности в документе указывались: соответствие положениям Закона КНР о компаниях, хорошая репутация учредителей, отсутствие серьезных правонарушений за последние три года, уставный капитал не менее 50 млн юаней, наличие оборудования и систем, обеспечивающих гарантии безопасности данных и пр. Сбор персональных данных возможен был только с согласия субъекта персональных данных за исключением информации из откры-

тых источниках, запрещался сбор информации о принадлежности, ДНК, отпечатках пальцев, группе крови, истории болезней.

Вводилось понятие «неблагоприятная информация», т.е. имеющая потенциально негативное влияние на субъекта данных — сведения об административных наказаниях, обязательства по исполнению судебных постановлений и приговоров, о приобретении товаров или недвижимости в кредит. Данные должны собираться, храниться и обрабатываться исключительно на территории Китая. Срок хранения неблагоприятной информации определялся в 5 лет, после чего запись подлежала удалению. Было определено, что банки данных финансовой надежности создаются, обрабатываются и хранятся специальными некоммерческими организациями, подконтрольными Народному банку Китая. Народный банк Китая и его уполномоченные представительства могли проводить контроль и проверки в отношении организаций оценки благонадежности, за нарушение «Положений Госсовета» предусматривались штрафы и уголовная ответственность.

В 2013 г. ВСНП постановило увязать данные баз с номерами удостоверений личности и индивидуальными кодами предприятий, тем самым решив проблему единообразия кодировок¹².

В том же году органы власти на местах начали использовать так называемые «зеленые и красные каналы», предоставляя приоритетное обслуживание, упрощение прохождения различных процедур для благонадежных граждан и предприятий, и налагая наказания в отношении утративших доверие.

В июле 2013 г. была запущена единая база должников по решению суда, сформированная Верховным народным судом КНР. Народные суды обязали вносить в единый реестр сведения о гражданах, намеренно не исполняющих судебные решения. За ведение этой базы данных, сведения из которой подлежат обнародованию, ответственен Верховный народный суд¹³. В тех случаях, когда в список вносились государственные служа-

¹¹ 征信业管理条例 [Положение об управлении сферой оценки благонадежности] // 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwzgk/2013-01/29/content_2322231.htm (дата обращения: 28.05.2023).

¹² 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期

¹³ 关于认真贯彻落实'关于公布失信被执行人名单信息的若干规定'的通知 [Уведомление о неукоснительном выполнении «Некоторых правил, касающихся публикации списка имен лиц, подлежащих наказанию за нарушение доверия»] // 最高人民法院. 02.08.2013. URL: <http://m.055110.com/zq/6/249.html> (дата обращения: 28.05.2023).

щие, члены ВСНП и НПКСК, государственные предприятия или государственные учреждения, применялся дополнительный политический контроль.

Вслед за этим стали появляться «черные списки», составленные органами власти. Например, Министерство культуры и туризма сформировало реестр нарушителей правил перевозки (курение, провоз запрещенных предметов). В зависимости от составителя «черных списков» определялись конкретные санкции. Так, в финансовых учреждениях нахождение в «красных списках» давало право на налоговые льготы, облегченный доступ к банковским и потребительским кредитам, предоставлялся также приоритетный статус при определении детей в учебные заведения, продвижение по работе в бюджетных организациях, приоритетный доступ в больницы и получение разрешения для выездов за рубеж.

Помимо наказания предполагался механизм восстановления доверия, который при исправлении или истечение срока давности обеспечивал освобождение от пребывания в «черном списке».

В конце 2013 г., когда появились первые практические результаты создания системы, ЦК КПК поддержал эту работу и объявил о необходимости «создать полноценную систему общественной благонадежности»¹⁴. Уже в июне 2014 г. Госсовет опубликовал «План построения системы общественного доверия (2014–2020)» с целью формирования к 2020 г. «добросовестности в государственных делах», «коммерческой искренности»,

«социальной честности» и «общественного доверия к правосудию». Конечной целью провозглашалось создание единообразной системы прямого регулирования, включающего механизмы наказания и поощрения. Координатором проекта выступила Центральная руководящая группа по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином¹⁵.

В Плате важное место отводилось построению системы доверия в отношении общественных организаций, созданию общенациональной базы данных граждан, формированию досье на госслужащих, руководителей предприятий, учителей, врачей, ученых, юристов, а также в отношении органов государственного административного управления, которые определялись как ключевой элемент построения системы.

В отношении утративших доверие предлагалось создавать «черные списки» отдельно по каждой сфере. Место в списке ранжировалось по степени благонадежности при допуске на рынок услуг, при выдаче сертификатов и административных разрешений, оказании поддержки бизнесу. Отдельное внимание в Плате уделялось отраслевым ассоциациям, которые должны были следить за благонадежностью своих членов.

С целью контроля госслужащих создавалась база данных, в которую помещались материалы о личной жизни чиновника, результатах его ежегодной аттестации по итогам работы, записи о нарушениях дисциплины и пр. В случаях фиксации нарушений чиновники сталкивались с ограничениями, связанными с покупкой билетов выше экономического класса на самолеты, поезда и паромы, с оплатой счетов в дорогих отелях, развлекательных и спортивных организациях, с покупкой недвижимости и транспортных средств.

Местные органы власти могли получить низкий рейтинг, если они вовремя не выплатили задолженность подрядчикам или внесли в отчеты не соответствующие действительности данные. В документе предполагалось характерное для китайской традиции

¹⁴ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ] // 中央政府门户网站. 15.11.2013.

URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁵ 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)的通知 [План построения системы общественного доверия (2014–2020)] // 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.05.2023).

государственного управления поощрение и вознаграждение осведомителей о деятельности лиц и организаций, подрывающих доверие.

Создающаяся всеобъемлющая система мониторинга в наибольшей степени была применима в сфере цифровых технологий, прежде всего сети Интернет. Фундаментом надежности системы является достоверность информации и ее правильная атрибуция. Для этого было введено положение о возможности пользования ресурсами сети Интернет только после регистрации под реальным именем. Одновременно создавались соответствующие технические системы контроля. В системе оценки пользователей шло формирование «черных списков» и создание системы принудительных мер в отношении тех, кто использует Интернет для совершения мошеннических действий, публикации клеветнической информации и т.д. Эта работа облегчалась тем, что в рамках формирования «электронного правительства» с 2003 г. велось создание общенациональной сетевой системы безопасности «Золотой Щит» (金盾工程), осуществляющей непрерывный мониторинг деятельности интернет-пользователей, которая одновременно пресекала распространение незаконной информации в китайском сегменте интернета.

После принятия плана (2014) стала создаваться система мониторинга и анализа информации по физическим лицам, предприятиям и общественным организациям. В качестве одного из первых шагов в 2015 г. стало утверждение единообразного порядка системы присвоения номеров для предприятий и организаций. В этой связи в 2015 г. НБК привлек несколько компаний, в т.ч. Tencent, Alibaba и Penguuan, для работы над созданием систем кредитного рейтинга, проработки алгоритмов безопасного сбора и обработки данных¹⁶.

В начале 2016 г. 44 партийно-государственных органа и судебных учреждения, включая Государственный комитет по развитию и реформам, Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру, Народный банк Китая, КСМК, Министерство образования, Министерство промышленности и информатизации, Министерство юстиции, Министерство финансов, Организационный отдел ЦК КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК, подписали «Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц». Система приобрела общегосударственный характер. В отношении физических и юридических лиц все подписавшиеся органы должны были проверять наличие статуса в «черном списке» и в случае необходимости налагать санкции, например, ограничивать доступ к созданию компаний в финансовом секторе, выпуск облигаций, получение опционов на акции. Лица, занесенные в «черный список», не могли получать почетные звания, им запрещалось покупать недвижимость, получать права землепользования и эксплуатации природных ресурсов, путешествовать первым классом, летать на самолетах, заселяться в дорогие отели, посещать поля для гольфа, ездить за рубеж, обучать детей на платной основе и т.д.

Одновременно был организован «зеленый канал», который обеспечивал упрощенный порядок получения административных разрешений. Для граждан с хорошей репутацией предоставлялись дополнительные возможности в сфере образования, трудоустройства, предпринимательской деятельности и пр. Вводилось понятие согласованных наказаний в отношении лиц из «черного списка» любым из участников межведомственного сотрудничества, например, запрет работать в соответствующих секторах экономики.

¹⁶ 中國央行邀請騰訊, 阿里巴巴建個人徵信體系 [Народный банк Китая пригласил Tencent, Alibaba для построения системы доверия] // 财经新报. 07.01.2015. URL: <https://finance.technews.tw/2015/01/07/tencent-alibaba/> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁷ 关于对失信被执行人实施联合惩戒的合作备忘录 [Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц] // 北京通州. URL: <http://www.bjtzgh.gov.cn/xytzh/c109537/202110/1494484.shtml> (дата обращения: 24.05.2023).

В случае выявления «подрывающих доверие» предприятий, эта информация фиксировалась не только в кредитных данных предприятий, но и их руководителей. Информация об этих лицах размещается на сайте “Credit China”. При этом действовал принцип: «При утрате доверия в одном, следуют контроль, предостережение и наказание во всем».

Вместе с тем был принят и порядок исключения из «черных списков»: «Если утративший доверие и подвергшийся взысканию гражданин исполнил в полной мере все обязательства, народный суд в течение 3 дней блокирует или удаляет информацию из списка утративших доверие»¹⁷.

В 2016 г. Госсовет предложил расширить объем персональной информации и рассмотреть возможность использовать не только номера удостоверений личности, но и биометрические данные (отпечатки пальцев), распространить систему привязки личных данных на все сферы — в интернете, при отправке почтовых отправлений, при использовании средств связи и банковских счетов¹⁸. Документ подчеркивал необходимость прививаться единым параметром при формировании «красных и черных списков» в различных сферах. Аналогичным образом должны быть стандартизированы меры поощрений и наказаний за достижения и проступки. При внесении человека в «черный список» в «красном списке» он удалялся, находящийся в «черном списке» в «красный» попасть не мог. В документе были прописаны механизмы выхода из «красного» и «черного» списков, особое внимание было уделено проблеме защиты безопасности данных. Все эти ведомственные акты уточнялись соответствующими уведомлениями Министерства финансов, Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения, Госкомитета по развитию и реформам, Государственного налогового управления, Народного Банка Китая.

В 2018 г. поправками в Конституцию был создан новый конституционный орган — Государственный контрольный комитет, главной функцией которого стал надзор

за профессиональной деятельностью и общественным поведением партийно-государственных чиновников, механизм сбора информации о которых уже был создан и мог использоваться для эффективной работы нового органа. А в июле 2019 г. Канцелярия Госсовета разработала правила системы контроля благонадежности. Вслед за этим 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2019 г.) выдвинул курс на «совершенствование механизмов строительства добропорядочности, укрепления покрывающей все общество системы благонадежности, укрепления санкции в отношении потерявших доверие»¹⁹.

В 2019 г. впервые была издана «Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019», которая использовала термины «всеобщее доверие» и «цифровизация всеобщего доверия»²⁰. В 2020 г. была опубликована вторая «Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020». В ней содержался прогноз, что в последую-

¹⁷ 关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Мнения об ускоренной продвижении построения системы контроля, предупреждений и наказаний нарушителей, в отношении которого производятся исполнительные действия] // 中央政府门户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁸ 国务院办公厅关于加强个人诚信体系建设的指导意见 [Руководящие мнения Канцелярии Госсовета об усилении построения системы добросовестности физических лиц] // 中央政府门户网站. 30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁹ 中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议公报 [Доклад 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // 新华网. 31.10.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-10/31/c_1125178024.htm (дата обращения: 24.05.2023).

²⁰ 2019中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019] // 中国日报网. 02.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.05.2023).

щие три года рынок цифровизации всеобщего доверия сохранит темпы роста в 15,4 % и к 2022 г. его объем составит 1,72 млрд юаней²¹.

1 января 2021 г. вступил в действие первый в Китае Гражданский кодекс, в котором было закреплено понятие «система социального кредита», построенная на балльной основе и включающая меры поощрения и наказания, предоставления привилегий и поражения в правах.

Народные правительства также стали принимать соответствующие нормативные акты, например, План мероприятий Пекина на 2018–2020 гг.

Система общественного доверия в действии

На региональном уровне органы власти ведут социальные записи для создания подобных баз данных с 2009 г. Собственные версии электронных рейтингов сотрудников существуют в частных компаниях²². В 2016 г. комиссиями КПК по проверке дисциплины в экспериментальном порядке стали создаваться комиссии по контролю за государственными служащими, которых обязали регулярно отчитываться о семейном положении, поездках за границу (в т.ч. в Гонконг, Макао, на Тайвань); о привлечении к уголовной ответственности; о зарплате, доходах и расходах; об имуществе, наличии ценных бумаг, счетов за границей у себя и близких родственников; о работе близких родственников в коммерческих структурах и др. Эти требования в апреле 2017 г. были закреплены в приказах КПК и Госсоветом положений.

После создания Государственного контрольного комитета в июле 2019 г. Канцелярия Госсовета разработала единые правила контроля благонадежности госчиновников. Формированию единой общенациональной базы данных предшествовал ряд пилотных проектов, созданных крупными кампаниями и местными органами власти. На начальных этапах государство в лице Народного банка Китая активно сотрудничало с крупными частными компаниями, позволив им создать собственные кредитные системы и наработать алгоритмы сбора и обработки данных.

Самой известной является Zhima Credit (также известная как Sesame Credit), запущенная дочерней компанией Alibaba Group в 2015 г., когда Народный банк Китая

снял ограничения и разрешил небанковским организациям проводить операции с личной кредитной информацией. Это была первая в Китае система рейтинга, которая использовала систему оценки пользователей, задействуя как онлайн, так и оффлайн информацию. Физическое лицо оценивалось по балльной шкале по пяти категориям: 1) история получения и погашения кредитов; 2) поведение при совершении покупок, обработке платежей, расчетах и управлении своими финансами; 3) наличие стабильного дохода и личных активов; 4) личная информация, которую предоставляет участник; 5) отношения в обществе, которые оцениваются по тому, насколько дружелюбно человек ведет себя на платформе²³.

Платформа не предоставляла пользователям информацию о том, какие действия и в какой степени могут повлиять на оценку. Система Zhima Credit решила для Alibaba проблему безопасности оплаты и кредитоспособности в электронной коммерции, а так-

²¹ 2020中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020] // 数字经济. 2021年. 第05期.

²² 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020年. 第10期.

²³ 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020年. 第10期.

же при создании системы мобильных платежей Alipay. Оценки платформы также использовались вне финансового контекста, например, на сервисе знакомств Baihe люди нередко публикуют свои рейтинги Zhima Credit.

При первоначальной регистрации в системе индивидуальный рейтинг равняется 350 баллам, для получения 550 баллов необходимо использовать систему Alipay для покупок, оплаты коммунальных расходов, средств связи и т.д., одновременно с 550 баллов разрешается сначала заказывать товары на крупнейших торговых площадках, пробовать и только потом оплачивать. 600 баллов и выше позволяют брать в аренду без залога внешние аккумуляторы, велосипеды, зонтики, в приоритетном порядке проходить процедуру регистрации в гостиницах и аэропортах, получать особый статус на сайтах знакомств. Рейтинг в 700 баллов принимается в качестве доказательства финансовой стабильности при оформлении Шенгенских виз в посольстве Латвии, а 750 и выше — в посольстве Канады. Попавшие в «черный список» граждане были отключены от ряда функций на площадках Alibaba, например, на покупку предметов роскоши.

В Китае существуют и другие аналогичные рейтинговые системы, например Wechat Pay Points, принадлежащая Tencent Holdings Ltd. Сервис был запущен в конце 2018 г. Пользователи WeChat получают, например, такие преимущества как бездепозитная аренда и отсрочка платежей. Чтобы иметь право на эти преимущества, пользователи должны были набрать определенный балл, устанавливаемый продавцом или поставщиком услуг.

Существенный недостаток рейтингов коммерческих структур — их прямая зависимость от экономического состояния обладателя (наличие кредитных карт, крупных покупок и т.д.), что усиливает и даже способствует формированию нового социального неравенства. Это привело к приостановке в начале 2018 г. НБК продления лицензий на частные социальные кредитные рейтинги, а в начале февраля 2021 г. к изменению законодательства, регулирующего обмен персональными данными пользователей и формированию рейтинговых альянсов. Наиболее вероятной целью этих изменений является ограничение монополии китайских ИТ-гигантов, таких как Alibaba и Tencent в сфере, имеющей общегосударственное значение.

Конфиденциальность становится все более серьезной проблемой для пользователей. В начале 2018 г. Alipay, компания мобильных платежей под управлением Ant Financial, представила потребителям функцию индивидуальных отчетов о том, как они использовали приложение Alipay за предыдущий год. Через приложение потреби-

ли могли получить доступ к доставке еды, заказу такси, банковским услугам и личному кредитному рейтингу в Zhima Credit. После того, как интернет-пользователи обнаружили, что их целевые страницы имеют настройку по умолчанию, согласно которой пользователи, которые не заметили мелкий шрифт, соглашались предоставить Alipay доступ к своим кредитным рейтингам, созданным Zhima Credit, который также управляется Ant Financial, в социальных сетях возникла буря возмущения, за которыми последовали извинения компании²⁴.

Первая серьезная проблема, которую выявил НБК, заключалась в том, что восемь предприятий создали кредитные подразделения для поддержки своей основной коммерческой, финансовой и страховой деятельности, что привело к избирательности сбора информации и конфликту интересов. В результате НБК решил не продлевать все восемь лицензий.

Одновременно было найдено новое решение — восемь компаний совместно с Национальной ассоциацией интернет-финансов (NIFA) создали объединенное кредитное

²⁴ Zhang Liping. After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was ‘Stupid’ // *Sixth Tone*. January 4, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (дата обращения: 24.05.2023).

скоринговое бюро Baihang. С 4 января 2018 г. NIFA (под контролем НБК) принадлежит 36 % акций компании, а оставшаяся доля поделена поровну между восемью частными компаниями, которых Центральный банк выбрал для пилотного проекта по предоставлению кредитной информации для третьих лиц.

Разработка системы социального рейтинга доступна не только коммерческим организациям. Госсовет КНР разрешил экспериментировать с системами социального кредита на основе провинциального и муниципального законодательства более чем сорока городам, в том числе в Синьцзяне и Тибете²⁵. Наиболее известным примером является уезд Суйнин в провинции Цзянсу, где в 2010 г. была представлена программа «массовой надежности», которая измеряла и оценивала индивидуальное поведение. Гражданам на старте начислили по 1 000 кредитных баллов, которые вычитали за нарушение правовых, административных и моральных норм: вождение в нетрезвом виде, рождение ребенка без разрешения, невыплату кредита. Потерянные баллы при этом могли быть восстановлены в период от двух до пяти лет в зависимости от серьезности нарушения. На основе полученных баллов граждане были разделены на категории от А до D с разным доступом к услугам и социальным благам²⁶. Впоследствии от подобной классификации отказались. Синьхуа тогда даже сравнило эту систему с «картами добродетельного гражданина» (良民证), которые японские оккупационные власти выпускали во время Второй мировой войны²⁷.

В ряде городов при попытке позвонить человеку из «черного списка» вместо сигнала вызова звучала информация, что набираемый абонент является безответственным и нечестным человеком. В некоторых городах на светодиодных щитах и телеэкранах демонстрировались фотографии лиц, внесенных в «черный список»²⁸.

По мере накопления опыта функционирования региональных систем стали предприниматься попытки их объединения и унификации. «Столичный регион» КНР (Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй) стал первым в Китае объединенным регионом стандартизации системы. В 2015 г. региональными властями было подписано «Рамочное соглашение столичного региона о совместном построении системы общественного доверия», а в 2019 г. принят «План столичного региона по строительству испытательной площадки системы доверия» (2019–2023). Аналогичные межрегиональные системы создавались и в других регионах, в т.ч. в провинции Гуандун, Гонконге и Макао²⁹.

Решающим условием создания национальной системы мониторинга стало существование собственных цифровых платформ, независимых от зарубежных технологий и

²⁵ 顾玉雪, 吴栩.首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南:擦亮“信用济南”城市名片

- [Гу Юйсюэ, У Сюй (2020). Первый образцовый Город построения общественного доверия в провинции Шаньдун –Цзинань: выращивание визитной карточки города «доверительный Цзинань»] // 记录周刊. 第19期. 第49页.
- ²⁶ 是道德绑架还是诚信创新:江苏睢宁社会信用体系建设调查 [Похищение морали или построение порядочности: проверка построения системы общественного доверия в Суйнин провинции Цзянсу] // 新华社. 19.06.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0619/c87228-25171764.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- ²⁷ 江苏睢宁大众信用划等级惹争议 网友: 良民证么 [Разделение на категории в системе массового доверия в Цзянсу Суйнин вызвало споры интернет-пользователей: «карта добпорядочного гражданина»?] // 新华. 21.06.2014. URL: <https://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-19/6297666.shtml> (дата обращения: 01.06.2023).
- ²⁸ *Dáithí MacSíthigh, Mathias Siems. The Chinese social credit system: A model for other countries? // EUI Working Paper. LAW. 2019. No. 1.*
- ²⁹ 杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [Ян Чао, Ван Гуйминь, Юй Пэнхуэй. Исследование интеграционного строительства системы общественного доверия Цзяодунского полуострова] // 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页.

иностранных компаний, которые Китай заблаговременно вытеснил со своего рынка. В 2010 г. на территории КНР был полностью заблокированы Google, YouTube, Facebook, Twitter, Flickr, Hotmail, Pinterest, WhatsApp, Instagram, Snapchat и др. Были созданы их китайские аналоги, которые аккумулируют поступающую к ним информацию (электронная почта, социальные сети, оборот денежных средств, покупки онлайн, геолокация, приложения для знакомств и др.) и делятся ею с правительством.

Информационная база национальной системы получает сведения от 10 государственных органов — Государственного комитета по развитию и реформам; Министерства промышленности и информатизации; Министерства сельского хозяйства; Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения; Министерства транспорта; Министерства жилья, городского и сельского строительства; Государственного управления по контролю за безопасностью лекарств; Государственного управления по контролю безопасности пищевых продуктов; Народного банка Китая; Министерства финансов. На конец 2019 г. она охватывала 1,02 млрд физических лиц и 28,34 млн организаций³⁰.

Расширяется база данных биометрической идентификации. Для юридических лиц у каждого регулирующего органа была собственная система нумерации. Инициатива по интеграции основных систем нумерации сначала известная как «три лицензии в одну» — единый документ, совмещающий в себе лицензию на торгово-промышленную деятельность, свидетельство о коде организации или учреждения и свидетельство о налоговой регистрации, затем была трансформирована в систему «пяти лицензий в одной» за счет добавления свидетельства социального страхования и свидетельства о регистрации в органах статистики. Новая система кодирования была названа «единым кодом социального кредита», состоящим из 18-значного кода.

Спорные моменты системы общественного доверия в КНР

Рядовые китайцы воспринимают новую систему как национальный проект по повышению общественной морали и преодолению кризиса доверия и относятся к ней в целом положительно. Однако существующая система имеет ряд недостатков, которые могут лишить ее первоначального смысла.

Во-первых, она в значительной степени благоприятствует тем, кто широко представлен в цифровом пространстве, находится в хорошем финансовом положении и уже имеет высокий социальный статус.

Во-вторых, окончательно не решен вопрос о достоверности данных и возможности обойти ограничения или преднамеренно исказить, либо удалить информацию, что может превратить ее в инструмент нечестной конкуренции и коррупции.

В-третьих, запаздывание законодательного регулирования этой деятельности делает грань между общественной и частной жизнью нечеткой и провоцирует злоупотребления.

Наконец, постоянный надзор становится главным методом воспитания, но, одновременно, и мощным средством подавления инакомыслия.

Перечисленные недостатки стали причиной того, что на Западе эту систему стали называть «цифровой диктатурой». Тем не менее некоторые ее аспекты широко используются в самих западных странах: существуют списки лиц, которым запрещены полеты на самолетах, есть списки футбольных фанатов, собираются данные о судимости и неплатежеспособности, за определенные нарушения вводятся временные запреты на во-

³⁰ *Amanda Lee. What is China's social credit system and why is it controversial? // South China Morning Post. August 9, 2020.*

ждение и лишение избирательных прав за уголовные преступления и т.д. Пока все эти меры, однако, не имеют системного характера, что дает повод критиковать КНР.

Пандемия продемонстрировала эффективность существующей в Китае системы мониторинга в чрезвычайных обстоятельствах. Положительную роль сыграли широко распространенная система распознавания лиц и технологии искусственного интеллекта. Отсутствие медицинской маски, нарушение карантина фиксировалось камерами. Полученная информация моментально обрабатывалась и передавалась правоохранительным органам, которые предпринимали необходимые меры. Несмотря на отсутствие соответствующей законодательной базы, китайские власти считают, что эффект от ее внедрения превышает риски злоупотреблений. По пути активного использования цифровых технологий во время пандемии в итоге пошли и другие страны.

Превентивная система регулирования общественной жизни выглядит продолжением социальных экспериментов Китая XX в., последним из которых была «культурная революция». На этот раз социальная инженерия использует технические средства, неизвестные ранее и более эффективные.

Сейчас ошибочно рассматривать систему общественного доверия как единый скоординированный механизм, она все еще находится в стадии разработки. Систему общественного доверия следует понимать не как всеобъемлющий инструмент управления, а лишь как одно из многих средств управления.

* * *

Китай в силу существующей политической системы использовал возможности для внедрения новых технологий общественного управления системно, целенаправленно и быстро, опережая, как показал опыт пандемии, страны Запада по многим параметрам и с лучшими результатами. Экономическое, политическое и идеологическое влияние Китая способствует распространению его политической модели³¹, причем не только в развивающихся странах. Система социального доверия вполне может стать инструментом регулирования общественной жизни и превратить Китай в главную движущую силу развития политической теории и практики информационной эпохи.

В результате внедрения общенациональной системы мониторинга расширяется и детализируется сфера контроля государства (и самого общества в случае получения им доступа к этой информации) за поведением людей, которая распространяется не только на уголовные преступления, административные и гражданские правонарушения, но и на другие аспекты повседневной жизни. Вслед за расширением сферы контроля вводятся соответствующие меры реагирования, которые включают не только наказание и предупреждение, как было до этого, но и поощрение, что создает всеобъемлющую, гораздо более объективную и тонкую систему регулирования общественной жизни. Если расширенная оценка и контроль над деятельностью коммерческих предприятий имеет несомненное общественное значение и недовольства в обществе не вызывает, то сбор данных о гражданах провоцирует спекуляции о нарушении прав человека, вторжении в личное пространство и т.д. Очевидно, что в современном технологически сложном и уязвимом мире мера потенциальной опасности, исходящая от индивида, многократно возросла. Угрозы, которые он может представлять обществу, стали масштабнее, а их последствия

³¹ *Виноградов А.В., Рябов А.В.* Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации: попытка сравнительного анализа // *Полис. (Политические исслед. дования)*. 2019. № 3. С. 69–86.

В настоящее время почти все данные о решениях в системах наказаний генерируются государственными ведомствами и признанными регулирующими органами. Информация, используемая для финансового кредитного скоринга, также исходит из частного сектора, но в настоящее время используется только в этой довольно узкой области. Системы наказаний в настоящее время явно бинарны: либо в «черном списке», либо вне его. В основных документах по центральному планированию количественная оценка не упоминается.

Вместе с тем за общими и специализированными социальными рейтингами будущее. Не только потому, что они обязательный элемент одноранговой экономики, но и потому что профессионально и объективно составленный рейтинг позволит освободиться от многих анахронизмов, еще существующих и играющих важную роль в жизни современного общества. Например, они помогут отказаться и прийти на смену возрастным цензам при предоставлении права на участие в выборах органов власти.

Литература

- Виноградов А.В., Рябов А.В.* Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации: попытка сравнительного анализа // *Полис. (Политические исследования)*. 2019. № 3. С. 69–86.
- Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. *А.В. Виноградов* (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с.
- Amanda Lee What is China's social credit system and why is it controversial? // *South China Morning Post*. August 9, 2020.
- Dáithí Mac Síthigh, Mathias Siems.* The Chinese social credit system: A model for other countries? // *EUI Working Paper, LAW*. 2019. No. 1.
- Zhang Liping.* After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was 'Stupid' // *Sixth Tone*. April 1, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (дата обращения: 24.05.2023)
- 2019中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019] // *中国日报网*. 02.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.05.2023).
- 2020中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020] // *数字经济*. 2021年. 第05期. (дата обращения: 24.05.2023).
- 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ] // *中央政府门户网站*. 15.11.2013. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения: 01.06.2023).
- 中华人民共和国民事诉讼法 [Гражданский процессуальный кодекс КНР] // *中华人民共和国最高人民法院公报*. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf7276b6a.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- 中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议公报 [Доклад 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // *新华网*. 31.10.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-10/31/c_1125178024.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 中國央行邀請騰訊、阿里巴巴建個人徵信體系 [Народный банк Китая пригласил Tencent, Alibaba для построения системы доверия] // *财经新报*. 07.01.2015. URL: <https://finance.technews.tw/2015/01/07/tencent-alibaba/> (дата обращения: 24.05.2023).
- 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы системы культуры и содействия великому развитию и процветанию социалистической культуры] // *中央人民政府门户网站*. 2011年. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 01.06.2023).
- 人民日报: 29.10.2014. 第1–4页.

全国统一的个人信用信息基础数据库本月正式运行 [В этом месяце запущена общенациональная единая база данных кредита доверия физических лиц] // 新华社. 16.01.2006.
URL: https://www.gov.cn/jrzq/2006-01/16/content_160713.htm (дата обращения: 01.06.2023).

- 关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Мнения о ускоренной продвижении построения системы контроля, предупреждений и наказаний нарушителей, в отношении которого производятся исполнительные действия] // 中央政户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 关于对失信被执行人实施联合惩戒的合作备忘录 [Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц] // 北京通州. URL: <http://www.bjtz.gov.cn/xytzh/c109537/202110/1494484.shtml> (дата обращения: 24.05.2023).
- 关于认真贯彻执行;关于公布失信被执行人名单信息的若干规定;的通知 [Уведомление о неукоснительном выполнении «Некоторых правил, касающихся публикации списка имен лиц, подлежащих наказанию за нарушение доверия»] // 最高人民法院. 02.08.2013. URL: <http://m.055110.com/zq/6/249.html> (дата обращения: 28.05.2023).
- 刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [Лю Шулин. Истоки и тенденции развития базовых ценностей социализма] // 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页.
- 加快建设社会主义法治国家 [Ускорение построения социалистического правового государства] // 求是. 2015年. 第1期.
- 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年)的通知 [План построения системы общественного доверия (2014–2020)»] // 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 国务院办公厅关于加强个人诚信体系建设的指导意见 [Руководящие мнения Канцелярии Госсовета об усилении построения системы добросовестности физических лиц] // 中央政府门户网站. 30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 征信业管理条例 [Положение об управлении сферой оценки благонадежности] // 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwqk/2013-01/29/content_2322231.htm (дата обращения: 28.05.2023).
- 是道德绑架还是诚信创新:江苏睢宁社会信用体系建设调查 [Похищение морали или построение порядочности: проверка построения системы общественного доверия в Суйнин провинции Цзянсу] // 新华社. 19.06.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0619/c87228-25171764.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- 杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [Ян Чао, Ван Гуйминь, Юй Пэнхуэй. Исследование интеграционного строительства системы общественного доверия Цзяодунского полуострова] // 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页.
- 江苏睢宁大众信用划等级惹争议 网友: 良民证么 [Разделение на категории в системе массового доверия в Цзянсу Суйнин вызвало споры интернет-пользователей: «карта добропорядочного гражданина»?] // 新华. 21.06.2014. URL: <https://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-19/6297666.shtml> (дата обращения: 01.06.2023).
- 温家宝斥社会诚信缺失令人民不满 [Вэнь Цзябао устраняет изъяны общественной благонадежности, что вызвало недовольство в народе] // BBC. 19.10.2011. URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2011/10/111019_wenjiabao_morality (дата обращения: 02.06.2023).
- 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюнь Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.
- 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020. 第10期.
- 顾玉雪, 吴栩. 首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南: 擦亮“信用济南”城市名片 [Гу Юйсюэ, У Сюй. Первый образцовый город построения системы общественного доверия в провинции Шаньдун Цзинань: выращивание визитной карточки города «доверительный Цзинань»] // 记录周刊. 第19期. 第49页.

Liubov A. Afonina

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia). ORCID: 0000-0001-7230-2903. E-mail: liubov.afonina@gmail.com

Andrey V. Vinogradov

Doctor of Political Science, Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, professor at RUDN (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia). ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 03.06.2023.

Abstract:

China's emerging nationwide social credit system is aimed at collecting and analyzing data on enterprises and individuals in order to assess the economic and social consequences of their activities, civic qualities, responsibility, and financial reliability. The preventive digital system for regulating public life looks like a continuation of China's social experiments in the second half of the 20th century. However, this time social engineering uses technical means that were previously unknown and devoid of the shortcomings of subjective assessment and application under the conditions of given parameters. Digitalization, therefore, has offered another tool for assessing social behavior — an additional control system based on strict mathematical principles and, importantly, in contrast to legal ones, operating in real time. In its regulatory function, it is comparable to moral norms, morality.

Key words:

Social credit system, social rating system, social credit, digitalization, China, CCP, State system, social experiment, Chinese political model, Public Administration.

For citation:

Afonina L.A., Vinogradov A.V. Social Credit System in China // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0.

References

Daithí MacSithigh, Mathias Siems. The Chinese social credit system: A model for other countries? *EUI, Working Paper, LAW*. 2019. No. 1.

Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya [Contemporary Chinese State. Vol.1 Main Institutions of State Power and Public Administration]. redkoll.

A.V. Vinogradov (gl. red.) i dr.; In-t Dal'nego Vostoka RAN, In-t vostokovedeniya RAN. M.: RAN, 2022. 903 s. (In Russ.)

Vinogradov A.V., Ryabov A.V. Politicheskie sistemy postsovetskih stran i Kitaya v processe mezhsystemnoj transformacii: popytka sravnitel'nogo analiza. [Political Systems of the Post-Soviet Countries and China in the Process of Intersystem Transformation: An Attempt at a Comparative Analysis]. *Polis. (Politicheskie issledovaniya)*. 2019. No. 3. S. 69–86. (In Russ.)

Zhang Liping. After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was 'Stupid'. *Sixth Tone*. April 1, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (accessed: 24.05.2023).

2019中国公共信用数字化市场白皮书 [PRC White Paper on Public Trust Digital Market 2019]. 中国日报网. 02.09.2019. URL:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

2020中国公共信用数字化市场白皮书 [PRC White Paper on Public Trust Digital Market 2020]. 数字经济. 2021年. 第05期. (In Chin.)

顾玉雪, 吴栩. 首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南: 擦亮“信用济南”城市名片 [Gu Yuxue, Wu Xu (2020). The first exemplary city of building a system of public trust in Shandong Province—Jinan: growing the business card of the city of Trust Jinan]. 记录周刊. 第19期. 第49页. (In Chin.)

关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Opinions on accelerated progress in the construction of a system of control, warnings and punishments of violators, in respect of which enforcement actions are taken]. 中央政府门户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年)的通知 [Plan for building a system of public trust (2014–2020)]. 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [*Han Jiaping. It is necessary to improve the construction of a system of trust for smooth cycles of the national economy*]. 中国信用. 2020. 第10期. 加快建设社会主义法治国家 [Accelerating the construction of a socialist rule of law state]. 求是. 2015年. 第1期. (In Chin.)

刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [*Lu Shulin. Origins and trends in the development of the basic values of socialism*]. 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页. (In Chin.)

熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就、经验、问题与展望 [*Xiong Zhidong. Building a system of public trust in China since the beginning of reforms and opening up: results, experience, problems and development*]. 征信. 2020年. 第10 (261)期. (In Chin.)

杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [*Yang Chao, Wang Guimin, Yu Penghui. Research on the Integration Building of the Public Trust System of the Jiaodong Peninsula*]. 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页. (In Chin.)

征信业管理条例 [Regulations on the management of the sphere of reliability assessment]. 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-01/29/content_2322231.htm (accessed: 01.06.2023). (In Chin.)

中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Decision of the CPC Central Committee on Some Important Issues of Comprehensively Deepening Reforms]. 中央政府门户网站. 15.11.2013. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (accessed: 01.06.2023). (In Chin.)

中华人民共和国民事诉讼法 [Civil Procedure Code of the People's Republic of China]. 中华人民共和国最高人民法院. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf7276b6a.html> (accessed: 01.05.2023). (In Chin.)

中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Decision of the CPC Central Committee on Some Important Issues of Deepening the Reform of the Cultural System and Promoting the Great Development and Prosperity of Socialist Culture]. 中央人民政府门户网站. 2011. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)